

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра истории России и археологии

Идеи и деятели масонства в русском образовании второй половины XVIII века

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 265 группы
направления(специальности) 44.04.01 Педагогическое образование

Институт истории и международных отношений

Власенко Татьяны Сергеевны

Научный руководитель
профессор кафедры истории России
и археологии,
доктор исторических наук, профессор

С. А. Мезин

_____
должность, уч. степень, уч.
звание

_____
подпись, дата

_____
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
доктор исторических наук, профессор

С. А. Мезин

_____
должность, уч. степень, уч.
звание

_____
подпись, дата

_____
инициалы, фамилия

Саратов, 2022

ВВЕДЕНИЕ

XVIII век для России стал одним из наиболее динамичных периодов социального, политического, военного и культурного развития. Когда мы говорим об этом времени, то невольно вспоминаем Петра Великого, «прорубившего окно в Европу», и Екатерину Великую, эпоха правления которой неразрывно ассоциируется с «Веком Просвещения».

Однако не только правители были ответственны за все масштабные преобразования, свершаемые в жизни страны. Начиная с крестьян, купцов, мелких чиновников и заканчивая представителями привилегированных сословий, государственными и военными деятелями – все вносили вклад в социальное развитие общества. Часто эти люди были не просто добродушными благодетелями, а членами особого секретного братства.

Масонство в России расцвело именно в Екатерининскую эпоху не просто так. В 1762 году императрица издала манифест «О вольности дворянства», высшие слои общества получили возможность оторваться от своей службы и посвятить себя размышлениям о масонском таинстве.

Видными фигурами русского Просвещения в это время являются масоны: поэт и куратор Московского университета М.М. Херасков, профессор университета И.Г. Шварц, издатель Н.И. Новиков. Деятельность московских мартинистов давала возможность широким слоям русского народа получить знания, не затрачивая больших материальных ресурсов. Рынок печатной продукции, изначально плохо работающий даже в столице, наполнил провинции, объединяя все грамотное население России. В то же время доступную «книжную нишу» получили и малообразованные слои населения. Таким образом, быть масоном, в общем понимании братства, было не только престижно, но и почетно. Это давало уверенность в том, что жизнь проходит не бесцельно, что мудрый человек, несущий радость знания другим, осуществляет важнейшую миссию: просвещение «темного» народа.

Актуальность темы исследования обусловлена повышенным научным интересом к масонству, как одному из загадочных явлений русской истории.

Подкрепляет уровень актуальности темы и необходимость разрушения существующих стереотипов, связанных с общественной и духовной деятельностью масонов XVIII века. Первостепенное значение для нас сейчас имеет вопрос об образовательных масонских идеях в России во второй половине XVIII века. Нужно отметить, что педагогические идеи М.М. Хераскова и И.Г. Шварца малоизучены, исследуют обычно поэтические произведения и масонские идеи соответственно. Что касается Н.И. Новикова, то сатирические журналы издателя изучены достаточно полно, на их страницах не осталось практически никаких «белых пятен». Педагогические прибавления к «Московским ведомостям» также получили широкое изучение. Но масонские издания Новикова практически всегда рассматриваются однобоко, исключая педагогический аспект этих журналов.

Объектом исследования являются педагогические идеи масонов М.М. Хераскова, И.Г. Шварца и Н.И. Новикова. С их именами неразрывно связана история филантропической и просветительской деятельности московских масонов второй половины XVIII века. **Предметом** исследования является анализ педагогических идей московских масонов, выдвигаемых ими на страницах масонских журналов типографии Московского университета и в их произведениях.

Говоря об **историографии** проблемы, необходимо сказать о донаучном освещении темы. Одна из первых обстоятельных критических статей о М.М. Хераскове и его творчестве появилась еще при жизни писателя. Оно вошла в новиковский «Опыт исторического словаря о Российских писателях»¹. Новиков говорит о Хераскове как о теоретике литературы, который «по жанровому разнообразию своего творчества мог сравниться с Сумароковым»². Экстраординарный профессор Московского университета И.

---

¹ *Новиков Н.И.* Херасков Михайло Матвеевич // Опыт исторического словаря о Российских писателях. СПб., 1702. С. 130-133.

² Там же. С. 131.

Виганд в своих записках³ упоминает о И.Г. Шварце. Виганд весьма кратко называет моменты биографии Ивана Григорьевича, но отмечает, что Шварц – «замечательный человек, весьма деятельный, в действительности управлял всем университетом <...> оказывал мне полное доверие»⁴. Одна из первых работ о Н.И. Новикове была опубликована И. В. Киреевским. Он призывает читателей возвратить издателя из небытия (его не вспоминали с момента смерти), ведь именно Новиков и его товарищи положили начало формированию «общего мнения»⁵.

В дореволюционной историографии наиболее весомый вклад в исследования масонской тематики внесли М. Н. Лонгинов⁶, В. О. Ключевский⁷, А. Н. Пыпин⁸.

В начале XX века тема русского масонства также занимала умы исследователей. Одним из первых ее начал разрабатывать А. В. Семека⁹, а затем крупный исследователь масонства Т. О. Соколовская¹⁰. Завершают дореволюционную историографию труды Г. В. Вернадского¹¹.

Советская историография отрицательно относилась к масонству. Считалось, что в основе этого течения много «антирационального и мистического, уповающего на загробную жизнь, аполитичного,

---

³ Тимошук В.В. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764-1808 гг. (Перевод записок Виганда) // Русская старина – 1892. N 6. С. 545-568.

⁴ Там же. С. 563.

⁵ Киреевский И. В. Обзорение русской словесности // Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 57.

⁶ Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1876.

⁷ Ключевский В. О. Воспоминание о Н. И. Новикове и его времени // Сочинения: в 9 т. М., 1895. Т. 9. С. 28–55.

⁸ Пыпин А. Н. Материалы для истории масонских лож // Вестник Европы. 1872. Т. 1. СПб., С. 174.

⁹ Семека А. В. Русские розенкрейцеры и сочинения Екатерины II против масонства // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. №2. С. 343-400.

¹⁰ Соколовская Т. О. Масонство как положительное движение русской мысли в начале XIX века. СПб., 1904; Она же. Масонство в теории и в жизни (К характеристике русского масонства XVIII и в начале XIX века). СПб., 1906; Она же. Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб., 1907. Она же. Капитул Феникс: Высшее тайное масонское правление в России (1778–1822). Пг., 1916.

¹¹ Вернадский Г. В. Николай Иванович Новиков. СПб., 1918; Он же. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917.

антиреволюционного»¹². Среди исследователей этого периода следует особо выделить Г. П. Макогоненко¹³, Л. А. Дербова¹⁴, Ю. М. Лотмана¹⁵.

Особое место занимают работы, посвященные литературному таланту М.М. Хераскова и издательской деятельности Новикова. Здесь следует назвать труды Н.К. Пиксанова, А.В. Западова, Л.Н. Нарышкиной¹⁶, Л. Б. Светлова, П. Н. Беркова, И. Ф. Мартынова¹⁷.

С 1990-х годов тема масонства начинает обсуждаться свободнее. В 1991 году была опубликована работа французской исследовательницы Т. А. Бакуниной¹⁸, а затем ее ученика А. И. Серкова¹⁹.

Если говорить об иностранных исследованиях, необходимо выделить работу американского историка Дугласа Смита²⁰.

Непосредственно по теме педагогических воззрений М.М. Хераскова, И.Г. Шварца и Н. И. Новикова так же существует ряд работ. Самая ранняя из них относится еще к XIX веку – это труд Е. П. Трифильева о Н.И. Новикове²¹.

---

¹² Власенко Т. С. Л. А. Дербов о Н. И. Новикове: современный взгляд // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов., 2020. Вып. 27. С. 14–22.

¹³ Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века. М.; Л., 1952.

¹⁴ Дербов Л. А. Общественно-политические и исторические взгляды Н.И. Новикова. Саратов, 1974.

¹⁵ Лотман Ю. М. «Сочувственник» А.Н. Радищева А.М. Кутузов и его письма к И.П. Тургеневу // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1963. Вып. 139. С. 288.

¹⁶ Пиксанов Н. К. Масонская литература // История русской литературы. М., Л., 1947. Западов А. В. Поэты XVIII века. М., 1984. Нарышкина Л.Н. 1) Повесть М.М. Хераскова «Золотой прут» // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1976. Вып. 2. 2) авторские отступления в романе «Полидор, сын Кадма и Гармонии» // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1978. Вып. 3.

¹⁷ Светлов Л. Б. Издательская деятельность Новикова. М., 1946. Берков Н. П. Сатирические журналы Н. И. Новикова. М., Л., 1951. Мартынов И. Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981.

¹⁸ Бакунина Т. А. Знаменитые русские масоны. Вольные каменщики. М., 1991.

¹⁹ Серков А. И. Русское масонство. 1731-2000. (Энциклопедический словарь). СПб., 2001.

²⁰ Смит Д. Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке = Douglas Smith. Working the Rough Stone: Freemasonry and Society in Eighteenth-Century Russia. 1999 / Авторизованный перевод с англ. К. Осповата и Д. Хитровой. М., 2006.

²¹ Трифильев Е.П. Николай Иванович Новиков как педагог. Харьков, 1896.

Большой вклад в проблему изучения педагогического наследия Николая Ивановича внесли Е. П. Привалова²² и Е. Б. Кудрявцева²³.

Педагогическую деятельность Шварца как профессора Московского университета освещает А.Д. Тюриков²⁴. Т.Н. Кривко обращается к проблеме языковых взглядов И.Г. Шварца в карамзинской реформе русского литературного языка²⁵.

При написании данной работы использовались источники, издававшиеся в типографиях Н.И. Новикова и Типографической компании и представленной в коллекции редких книг ЗНБ СГУ. В числе этих изданий трактат «О заблуждениях к истине» или «Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания» Сен-Мартена²⁶, журнал «Детское чтение для сердца и разума»²⁷ Новикова, первый том сборника Саратовской ученой Архивной комиссии, изданный в память трехсотлетия города Саратова под редакцией В. П. Соколова²⁸. Кроме того рассмотрению подверглись поэмы Хераскова и журнал «Полезное увеселение»²⁹, «Записка Шварца об отношении к нему Мелиссино»³⁰, лекция «О трех познаниях»³¹ И.Г. Шварца, журналы Н.И. Новикова – «Трутень», «Пустомеля», «Живописец», «Кошелек», «Утренний

---

²² Привалова Е. П. Русская детская литература XVIII века. Л., 1957. С. 10–38; Она же. О сотрудниках журнала «Детское чтение для сердца и разума» // XVIII век. Сб. 6. М.; Л., 1964; Она же. Социальная проблема на страницах журнала Новикова «Детское чтение для сердца и разума» // XVIII век. Сб. 9. Л., 1976.

²³ Кудрявцева Е.Б. Для сердца и разума: Детская литература XVIII века. М., 2010. С. 10–35.

²⁴ Тюриков А.Д. Подвижник русской культуры. И.Г. Шварц – философ, педагог, общественный деятель XVIII века. Донецк, 2008.

²⁵ Кривко Т.Н. «Начертание первых оснований немецкого слога» И.Г. Шварца и «Сокращенный курс Российского слога» В.С. Подшивалова // Вестник Тверского университета. 2015. С. 317–323.

²⁶ Сен-Мартен Луи Клод де. «О заблуждениях истине», или «воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания». М., 1785.

²⁷ Детское чтение для сердца и разума. М., 1786. Ч. 7–8.

²⁸ Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовской Ученой Архивной комиссией в память трехсотлетия города Саратова. Т. 1. Саратов, 1891.

²⁹ Херасков М.М. Полезное увеселение // Херасков. М.М. Избранные сочинения. Л., 1961

³⁰ Записка И.Г. Шварца об отношении к нему И.И. Мелиссино. Донецк, 2010.

³¹ Шварц И.Г. О трех познаниях: любопытном, приятном и полезном [Текст] / И.Г. Шварц // Шварц И.Г. Лекции / [Сост. А.Д. Тюриков]. Донецк, 2008. С. 27.

свет», «Московское ежемесячное издание», «Вечерняя Заря», «Покоящийся трудолюбец»³². Также привлекались прибавления к «Московским ведомостям», такие как «Трактат о воспитании и наставлении детей»³³ и «Детское чтение для сердца и разума»³⁴.

Целью данной работы является изучение влияния идеологии масонства на педагогические воззрения московских масонов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Проанализировать творчество М.М. Хераскова в контексте педагогической масонской мысли;
- 2) Рассмотреть педагогическую и филантропическую деятельность И.Г. Шварца как профессора Московского университета;
- 3) Изучить масонские журналы Новикова и его педагогические представления;
- 4) Определить нравственно-этические и воспитательные воззрения М.М. Хераскова, И.Г. Шварца и Н.И. Новикова в контексте их масонской педагогической деятельности;

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы 99 страниц компьютерного текста.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, мотивируется необходимость ее научной разработки, проводится историографический анализ, формулируются цели и задачи исследования, определяются его объект, предмет.

---

³² Трутень. СПб., 1769–1770; Пустомеля. СПб., 1770; Живописец. СПб., 1772–1773; Кошелек. СПб., 1774; Утренний свет. СПб., М., 1777–1780; Московское ежемесячное издание. М., 1781; Вечерняя Заря. М., 1782–1783; Покоящийся Трудолюбец. М., 1784–1785.

³³ *Новиков Н. И.* Трактат о воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия // Новиков Н. И. Избранные произведения. М., Л., 1951.

³⁴ Детское сердце для сердца и разума. М., 1785–1789.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе – «М.М. Херасков – куратор Московского университета», проводится анализ деятельности Хераскова как директора, а затем куратора Московского университета. Большое значение уделено его литературным трудам, в которых отражаются стремление к самосовершенствованию, наставлению души на истинный путь, поиски «внутренней церкви» как масонско-педагогические идеи. Большое внимание уделяется просветительской деятельности Хераскова и его влиянию на становление Н.И. Новикова и И.Г. Шварца.

В итоге мы приходим к выводу, что Херасков старался передать идеи вольных каменщиков через свои литературные труды, наполняя их не только масонскими знаниями, но и занимательным содержанием. Заслуги Хераскова как руководителя Московского университета, создателя литературной школы и писателя неоспоримы. Творческое наследие Михаила Матвеевича имеет огромное значение: в нем нашли отражения важнейшие религиозно-философские, просветительские, художественные искания русской интеллигенции конца XVIII – начала XIX веков.

Вторая глава – «Просветительская деятельность И.Г. Шварца» состоит из двух параграфов и предполагает подробное рассмотрение воспитательной и методической деятельности И.Г. Шварца как профессора университета и его педагогических идей в контексте масонского мировоззрения.

Первый параграф – «Профессор Московского университета» рассказывает о карьере Шварца в университете, его успехах в качестве лектора, влиянии на масонство и разногласия, в связи с этим, с куратором И.И. Мелиссино.

Второй параграф – «Педагогические идеи И.Г. Шварца» посвящен конкретно его педагогическим воззрениям и вопросам методологии преподавания, которые так волновали Ивана Григорьевича, его участию в издании трактата «О воспитании и наставлении детей», где им впервые был

употреблен термин «педагогика». Педагогику И.Г. Шварц трактовал как важнейшую науку «о воспитании тела, разума и сердца».

Для российской педагогической мысли И.Г. Шварц стал замечательным учителем, положившим начало «гуманной педагогики» в России XVIII века³⁵. В своей короткой, но яркой жизни он сыграл большую роль – «освободил московских масонов от тех систем, которыми они были связаны в своих ложах. Именно тогда русское масонство выходит на собственную дорогу и приобретает самостоятельное значение среди западноевропейских братьев.

Третья глава – «Новиков – апостол добра» состоит из трех параграфов и раскрывает проблему понимания Н.И. Новиковым масонства и его издательскую деятельность в типографии Московского университета. Особое место занимает определение причин, повлиявших на его вступление в масонство, «искания» Новикова по масонским системам и приход к розенкрейцерству.

Первый параграф – «Н.И. Новиков в русском масонстве» чрезвычайно важен для работы, так как вопрос о понимании Н.И. Новиковым масонства является первостепенным для его педагогической и филантропической деятельности. Именно в братстве вольных каменщиков он видел возможность развития образования и душевного исцеления для людей. Для достижения этой благородной цели Н.И. Новикову как нельзя лучше подходило масонство и его ресурсы. В масонстве Николай Иванович нашел некую «золотую середину» между философским самопознанием и саморазвитием, разумом и науками, христианской верой и добродетелью. Нахождение в ордене, общение с братьями, издательская, филантропическая деятельность – все это стало итогом нравственных поисков Николая Ивановича Новикова.

---

³⁵Тюриков А.Д. Подвижник русской культуры. И.Г. Шварц – философ, педагог, общественный деятель XVIII века. Донецк, 2008. С. 112.

Второй параграф – «Дидактические прибавления к Московским ведомостям» проводит краткий анализ домасонской издательской деятельности Новикова и педагогическим идеям в них, и подробно рассматривает «педагогические листки», то есть прибавления к «Московским ведомостям». Педагогические принципы, выдвинутые Новиковым в изданиях – это некий синтез идей прошлого, настоящего и совершенно новых, передовых для русской педагогики предложений. Проводится анализ статей первого детского журнала в России – «Детское чтение для сердца и разума» 1785-1789гг.

Таким образом, Николай Иванович Новиков предстает перед нами не только как предприимчивый издатель, но и учитель в широком смысле этого слова. Его можно назвать идейным вдохновителем развития русской педагогической мысли последующего периода.

Третий параграф – «Педагогические идеи в масонских изданиях Новикова» подводит к мысли о том, что педагогика была одним из важнейших видов масонской деятельности в России. Рассматриваются масонские журналы Новикова: «Утренний свет» 1777-1780 гг., «Московское ежемесячное издание» 1781 г., «Вечерняя заря» 1782-1783 гг., «Покоящийся трудолюбец» 1784-1785 гг., и эволюцию педагогических идей самого автора в них. Масонские журналы Н. И. Новикова во многом были продолжением своих предшественников – сатирических изданий автора. Однако они включали в себя новые глубинные рассуждения о многих проблемах, волновавших издателя. Важно и то, что, будучи замечательным деятельным предпринимателем, на вырученные деньги от этих изданий, Новиков смог создать и обеспечить интернаты для бедных детей и сирот, где те получали образование и будущую профессию.

Одной из главных заслуг просветителя как раз и является то, что он смог вывести Просвещение за границы Москвы и Санкт-Петербурга. Сделал он это не только потому, что был «просветителем разумов», но и потому, что был масоном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из важнейших особенностей масонства московских мартинистов стала практическая реализация идеалов основных принципов масонской этики. Одержимые идеями усовершенствования общества и каждой личности в отдельности, братья-масоны все свои силы направляли на проведение их в жизнь. Таким образом, изучая любую из сфер деятельности новиковского кружка, мы не можем исключать влияние масонской идеологии на нее. Педагогических воззрений это касается тоже.

Так, например, Херасков освещал идеи образования «темного народа» через свои произведения. Конечно, они не были доступны широким слоям населения, а являлись, скорее, «дворянской» литературой.

Шварц, напротив, свои педагогические идеи «транслирует» напрямую, так как преподает в университете. Сохранившиеся записи свидетельствуют о том, что Иван Григорьевич был любим студентами не только за интересные лекции, но и за отношение к своим ученикам³⁶.

Новиков же занимает особое место в рядах «педагогов-масонов». После вступления в братство вольных каменщиков нравственные идеалы Новикова не поменялись в один миг. Становление «апостола добра»³⁷ началось с издания сатирических журналов и пришло к выпуску серьезной литературы в собственной типографии и содержанию многих общественно полезных предприятий.

Влияние основополагающих принципов московских мартинистов на русскую педагогику оказалось ощутимым и плодотворным. Такие знаменитые и выдающиеся деятели, как А. Н. Радищев, А. А. Прокопович-Антонский, А. А. Попов, Н. М. Карамзин, В. С. Подшивалов, повлиявшие в

---

³⁶ Шварц, Иван Григорьевич (Johann Georg Schwarz) [Текст] // Биографический словарь профессоров и преподавателей московского университета за истекшее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году и расположенный по азбучному порядку. Часть II. М., 1855. С. 584.

³⁷ Некрасов С. М. Апостол добра: повествование о Николае Ивановиче Новикове. М., 1994.

дальнейшем на культурное и педагогическое пространство страны, «росли» как раз под руководством Хераскова, Шварца и Новикова.

Практически все современные педагогические тенденции (гуманизация, профилизация, адаптивность, демократизация, общедоступность, интеграция) прослеживаются в педагогических идеях Хераскова, Шварца и Новикова. Хотя братья-масоны и не называют их напрямую, тенденции можно четко увидеть, изучив и проанализировав труды московских мартинистов. Для них образование – не сумма знаний, полученных из книг, это реальная практическая деятельность сердца и разума, развивающая человеческие моральные ценности.